Джон взбежал по спиральным ступеням, за ним следовали ноги. С легким паническим вздохом он добрался до своих комнат и стал нащупывать ключи. Дверь отворилась с немилосердной быстротой, и Джон с явным удовольствием захлопнул ее перед лицом Тороса Мирского.

"Сир Сэнд!"

Бах, бах, бах.

"Джон! Когда-то я был верным... Я видел вещи, волшебные вещи, в которые не мог поверить. Голоса, которых я никогда не услышу. Огонь, к которому я мог прикоснуться. Меня послали в Вестерос, и я думал, что Красный Бог погиб. Я видел сон и больше не мог видеть. Джон, верни мне веру".

Джон сделал несколько вздрагивающих вдохов и опустился на пол. Призрак, виляя хвостом, радостно поплелся к нему.

"Сир Сэнд!" - Красный жрец постучал в дверь. Джон постучал в ответ, и шум прекратился. На несколько блаженных секунд Джону показалось, что он остался один, а священник удалился.

"Говорят, есть только один Бог, - Торос наклонился, чтобы заглянуть в замочную скважину, - говорят, верь в него. Владыка Света. Посмотри в пламя, друг мой, а я сделаю, как ты говоришь, и посмотрю в свое".

С этими словами Красный Жрец исчез. Джон ударился затылком о дерево двери и застонал. "Когда же я освобожусь от этого демона?" спросил он вслух, ни к кому не обращаясь.

Джон не мог вернуться вниз, иначе ему пришлось бы столкнуться с Торосом Мирским, поэтому он разделся и приготовился ко сну. Ему нужен был отдых, если он собирался участвовать в бою через несколько дней. Джон не мог поверить в свое несчастье. Чтобы участвовать в турнире десницы, ему нужна была еще более хитрая маскировка, иначе лорд Старк и король сразу же узнали бы его. Но это было бесполезно, так как они узнали бы его лицо. Нужен шлем. Джон нахмурился.

Джон побрызгал на лицо водой и упал на кровать, вспоминая стычку с лордом Старком. То, как он отреагировал... Джон задумался и достал спрятанный под матрасом ранец. Страницы из Ларец Зимней Розы все еще были спрятаны там, и он достал еще один сверток пергамента. Лорд Старк так странно повел себя, когда Джон упомянул о письмах.

Джон перечитал записку между Рейегаром Таргариеном и Рыцарем Смеющегося Дерева. Историю об Улыбающемся рыцаре рассказал на днях в трактире лорд Дондаррион, который присутствовал при событиях турнира в Харренхолле (правда, по его признанию, он был совсем юным мальчишкой). Джон слушал с восторженным вниманием и вспоминал расписной щит, найденный им на чердаке Высокой башни. Был ли рыцарь Смеющегося дерева рыцарем или простым северянином? Дондаррион сказал, что таинственный рыцарь сражался с честью и

одолел многих знатных людей, а на следующий день исчез.

"Такое уже случалось, - негромко сказал лорд Дондаррион, - из тени выходила таинственная фигура в разрозненных доспехах и с расписным щитом. Как бы их ни звали - Гэллоукнайт, Черный Щит, Смеющееся Дерево", - Повелитель Молний сделал паузу в своем рассказе, чтобы посмотреть в глаза молчаливому Джону, - "они всегда появляются и исчезают без единого звука".

Последняя фраза показалась Джону театральной и, кроме того, неправдивой. Во всех историях, которые доводилось слышать Джону, таинственный рыцарь появлялся в конце состязания, к шоку и восторгу собравшихся. Он не знал, издевается ли Повелитель Молний над ним или искренне подбадривает. Возможно, и то, и другое.

Джон отложил записку в сторону и перечитал кусочки пергамента, написанные почерком его матери. На одном из них она предсказывала свою смерть, а на другом говорила о том, что будет носить его в своем чреве. Джон бережно хранил этот листок и любящие слова в нем. В семени, которое проросло в моем чреве, есть надежда. Меня переполняет радость при мысли о них". Джон улыбнулся. Будут ли у них темные волосы, как у меня? Будут ли они похожи на своего отца? Еще один кусочек головоломки: у его матери были темные волосы. Темнее, чем у лорда Старка? Возможно, черные. У многих дорнийских женщин были черные волосы. Джон отложил пергамент в сторону и посмотрел на сверток.

Лианна, - гласил маленький пергамент, рассчитанный на ворона, - моя королева любви и красоты. Сегодня вечером.

Письмо тетушке Лианне. Джон сравнил письмо Рейгара Таргариена лорду Старку и короткую записку, адресованную его тете Лианне. Письма не совпадали. Ворон, предлагающий мир, был написан аккуратным, нетронутым почерком, а письмо Лианне было написано неровной рукой, и буквы были наклонены влево. Одно из них могло быть написано Рейегаром Таргариеном, другое - писцом. Джон подозревал, что торопливо написанные с наклоном влево каракули - настоящий почерк Рейегара, а может быть, они обе - подделка.

Джон отложил короткую записку в сторону. Все равно остальная часть страницы была пуста. Джон недоумевал, зачем его отец сохранил столь интимную переписку. Он поднял другую.

Впервые в жизни я испытываю непоколебимый страх. Мой Серебряный принц оставил меня одного, в белых плащах, чтобы составить мне компанию. Я здесь в ловушке. С каждым днем жизнь во мне крепнет, но я угасаю. До меня дошли вести о войне, и я не могу ничего сделать, кроме как сидеть на краю того, что мне неподвластно. Никогда еще я так не ненавидела Роберта. Я не его. Я вышла замуж под Деревом Сердца. Я никогда не буду его.

Письмо было написано милым, неровным почерком, который, как считал Джон, принадлежал его матери, но упоминание о Серебряном принце привлекло его внимание. Мой Серебряный принц покинул меня. Джон знал, что это может быть только принц-дракон, но этот факт не имел смысла. Роберт, о котором она говорила, мог быть королем Робертом? Тетя Лианна была

обручена с Робертом Баратеоном до того, как ее украл принц, а Серебряный принц был явно Рейегаром Таргариеном.

Это было противоречие. Это письмо было написано не его матерью, а тетей Лианной.

Джон положил письмо рядом с остальными. Это была головоломка. Джон перетасовал бумаги и сравнил запись в дневнике тети Лианны с записью, датированной 283 годом.

В груди заныло. Текст был идентичен. Более того, почерк тети Лианны преобладал на каждой странице, даже на тех, которые, как он когда-то думал, написаны его матерью.

Эти страницы не имеют никакого отношения ко мне, понял Джон, но к другому ребенку. Ребенок, которого родила моя тетя.

Разочарование было сокрушительным.

Джон повернулся, чтобы взять другую. Там была еще одна.

Я не могу выносить эти сны. Она все время шепчет мне. Обещай мне, обещай мне. Джон узнал почерк своего отца. Что я не смог сделать? Я принял семя своего врага в свой дом. Я поступил правильно, и все равно кровь и розы преследуют меня по ночам. Башня Радости.

Оставшаяся часть пергамента была уничтожена водой. Джон положил его к остальным. Перевернув ранец, он не нашел больше никаких подсказок. Башня Радости… Джон не мог вспомнить эту башню из своих уроков с мейстером Лювином. Завтра он спросит об этом у картографа на Сапожной площади.

http://erolate.com/book/3905/107958